

САМЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК: ДОБРОЙ ПАМЯТИ НАШЕГО БОЛЬШОГО ДРУГА И СОТРУДНИКА ТИМОФЕЯ ВИКТОРОВИЧА АНТОНОВА

Тимофей Антонов. Санкт-Петербург, 31 октября 2014 г.
Фото Юрия Кузьмина

«Мы в мир приходим и уходим голы...»

30 августа 2018 г. мы все потеряли своего Большого друга. Тимофей Викторович Антонов (Тимофей, просто Тима) был Большим человеком во всех смыслах и величинах. Люди, знавшие его в молодости, рассказывают, что в школьные и университетские годы он был худощивым и высоким парнем. Возможно, так и было — все мы со временем меняемся. Но когда я впервые встретил Тимофея весной 2002 г., его никак нельзя было назвать худым, он уже был высок и статен. В его облике было что-то мощное, богатырское! Не хватало лишь шлема, меча и лат. Он носил тогда красную футболку с изображением легендарного команданте Эрнесто Че Гевара (у меня хранятся наши фотографии той поры).

Тимофей был велик душой и широк в общении. Он был самым социальным человеком из всех моих знакомых и часто хвастался, что его архив подписчиков в соцсетях превышает полторы тысячи человек (!), причем со многими из них он общается регулярно. Он действительно ежедневно звонил десяткам своих приятелей, делился новостями, не только личными, но и новостями друзей и знакомых, и новостями знакомых своих знакомых. Каждого он расспрашивал о жизни-бытии, при этом всегда проявлял заинтересованность, готов был поучаствовать в каком-либо совместном предприятии, поддержать словом, помочь деньгами, приехать и лично решить чужую проблему.

Близких ему людей Тимофей Антонов называл «братиками» и «сестрами» (в христианском значении). Не преувеличу, если скажу, что всех моих петербургских друзей, коллег, просто приятелей в разные годы познакомил друг с другом именно Тимофей, либо все сошлись через его знакомцев. Уверен, что каждый из них это подтвердит.

Тимофей Антонов ушел из жизни в возрасте 46 лет после болезни, на которую он просто махнул рукой. Ныне всем нам его не хватает. И это потеря не только интересного философа, каким его знали коллеги, для сотен людей в Петербурге уход Тимофея — это личная потеря отзывчивого, энергичного, жизнелюбивога, всегда деятельного, близкого товарища. Да что там Петербург!.. Он был гостеприимцем многих ксенов из Москвы, Казани, Саратова... На Конногвардейской, 15 всегда и для всех была открыта его большущая квартира, где он жил с отцом, матерью, котом, книгами и сотней игрушечных ежиков, которых он покупал сам и которых ему привозили друзья из разных уголков мира.

Кроме античной философии Тимофей интересовался историей, спортом, политикой, кино, музыкой — всем, всем, всем. Его увлекали разные стороны жизни. И равнодушным он не был ни к чему и ни к кому: любил широко обсудить публикацию чьей-то книги или чей-то развод, любил посплетничать, как говорится, «перемыть косточки» общим знакомым. Кажется, он был способен обсуждать всё на свете: победу или проигрыш такой-то футбольной команды (а знал он истории и футбольных, и хоккейных клубов, помнил всех игроков поименно, кто и на какой минуте на таком-то чемпионате да в таком-то году забил гол или передал результативный пас), он напоминал о дне памяти такого-то философа, киноактера, рок-певца или общественного деятеля, помнил все дни рождения своих друзей, школьных учителей, коллег.

У Тимофея всего было много, и все было большое. И большое здоровье, которого, казалось, хватит на многие годы. «Санчо, я еще и с тобой поделюсь здоровьем», — хвастался он. Но все это было прежде...

Тимофей Викторович Антонов родился 23 мая 1972 г. в Ленинграде. Его отец, Виктор Васильевич Антонов, сотрудник Эрмитажа, был известным искусствоведом, историком и краеведом, автором многих книг и сборников по истории и культуре Санкт-Петербурга/Ленинграда. Мать Тимофея, Любовь Александровна Антонова, также была искусствоведом, она помогала мужу

и растила двоих сыновей, из которых Тимофей был младшим. Отец Тимофея умер в 2014 году, мать пережила сына менее чем на полгода и ушла в начале февраля 2019 г. Это была интеллигентная религиозная семья, а главным ее богатством были картины и книги. Дом, в котором жили Антоновы, находится в самом центре Петербурга, недалеко от Исаакиевского собора и Манежа, почти напротив университетских корпусов СПбГУ.

После окончания школы в 1990 г. Тимофей Антонов поступил на философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, который окончил в 1995 г. С 1992 по 1997 г. он учился на кафедре классической филологии филфака СПбГУ. В 1998 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Тематика сущего у Парменида» и был приглашен на кафедру Истории философии философского факультета СПбГУ, где преподавал до 2014 г.

Долгое время Тимофей сотрудничал с издательством «Евразия», где был ведущим редактором серий *Magicum* и *Barbaricum*. В разные годы он преподавал латинский язык в вузах Петербурга и давал частные уроки латыни, но главным местом его работы был Санкт-Петербургский госуниверситет. И Тимофей всегда оставался любящим сыном своей *alma mater*.

Область его научных интересов охватывала античную и средневековую философию и историю, классическую филологию, историю религии и церкви. Он владел немецким, английским, французским языками, переводил с древнегреческого, латыни и иврита. На всех этих (да и еще десятке других) языках Тима мог произнести тост, отпустить *bon mot* или прочесть стихотворение.

Тимофей Антонов — один из переводчиков «Стратегем» Полиэна, перевел средневековых авторов (Фома Аквинский, Суарес). Он входил в редколлегия нашего философского журнала «EINA1», а потом и в редколлегию «ESSE». Многие годы читал курс античной философии на кафедре истории философии философского факультета СПбГУ. Активный член «Платоновского общества», существовавшего при философском факультете СПбГУ, он участвовал в ежегодной научной конференции «Универсум платоновской мысли». Тимофей тесно общался со многими историками, в первую очередь питерскими (и не только) античниками, принимал участие в ежегодных «Жебелевских чтениях», проводимых кафедрой истории Греции и Рима СПбГУ. В последние годы (2014–2017) присоединялся и к выездным антиковедческим конференциям, которые проходили в Москве (МГУ) и Нижнем Новгороде (ННГУ), куда он выезжал вместе с нами, историками. В 2016 г. читал курс лекций «Античная философия: от онтологии к деонтологизации первоначала» на «Открытом философском факультете» (ОФФ). Это было уже после его разрыва с университетом.

Тимофей был деятельным человеком. Он был боец. Его действия в защиту автономии философского факультета СПбГУ, которому он служил, выглядели как «бросок грудью на амбразуру». Во имя чего? Все было изначально решено «могущественными боссами» где-то там, «в верхах». Не «братики», а деловые «братки» от науки определяли новую политику Большого университета Северной столицы. Эти новые силы видели, что так проще контролировать

университет и сделать его управляемым. Было ясно и то, что мощный поток сметет тех, кто пойдет против течения. Но Тимофей отказывался понимать это и избрал противостояние. Речь шла об объединении нескольких факультетов СПбГУ, а философ Тимофей Антонов пытался разъяснить, почему «не следует умножать сущности без необходимости», отстаивал классические университетские традиции: факультетскую автономию, самодостаточность и цельность. В итоге исторический и философский факультеты не были объединены, но оба они были реорганизованы путем пресловутой «оптимизации» в институт истории и институт философии. Лично доцент СПбГУ Т. В. Антонов проиграл в этом противостоянии, лишившись в итоге и рабочего места, и любимого дела. Он изначально знал, что пострадает, что может потерять должность на философском факультете и получить «ушат грязи» от руководства тогда уже института философии. Но Тимофей не мог иначе: между полезным и добродетельным герой всегда выбирает второе. Так и Софокловский Аякс не смог пережить своего бесчестия. Доценту Антонову не продлили контракт с университетом на очередной срок. Поводы, конечно, нашли, ибо поводы всегда найдутся. И потеря университета, кажется, стала роковой для его бывшего сотрудника.

С осени 2013-го на Тимофея вдруг свалилось всё разом: «оптимизация» в СПбГУ, которая привела к разрыву с родным факультетом и потере места в университете, болезнь и смерть отца в мае 2014 г., последовавшая следом тяжелая болезнь матери (за ней Тимофей ухаживал до самой своей кончины), любовная страсть, которая — без преувеличения — взбудоражила обе столицы. Последние два года Тимофей и сам часто болел, тогда для него Аполлона и Муз все больше заменял Бахус. Не спасла его и женитьба: в конце апреля 2018-го он вступил в брак с Инной Булатовой. Все, знавшие Тимофея и Инну, были рады их союзу, но, к сожалению, он оказался не долгим и продлился ровно 4 месяца — до кончины Тимофея в самом конце лета...

Как бы мы не стремились очертить жизненный путь Тимофея, вспомнить о его способностях, отметить его достижения, все равно важнее любых его достижений, ярких лекций и докладов останется он сам. Тимофей Антонов был человек увлекающийся. Он регулярно посещал философский футбол, куда он сам в разные годы привлекал своих друзей — философов и историков. Он был мастер на разного рода затеи и часто собирал у себя грандиозные тусовки. На прощание с его любимой таксой Ютой со всего Петербурга съехались товарищи Тимофея, который организовал Юте и похороны и поминки.

При всей своей (чрезмерной, на мой взгляд) общительности он всегда был сам по себе. Один из коллег-философов сказал на поминках нашего друга, что «с Тимофеем было легко в общении». Но я бы сказал, что общение и отношения с ним были или казались легкими тем, кто нечасто общался с ним, а вот для близких людей с ним бывало порой весьма хлопотно, он мог даже не сделать обещанного, «забыть» об общем деле. Бывали споры и ссоры — как всегда у близких людей. Но потом всё забывалось, и Тимофей звонил (а он мог это делать в любое время дня и ночи) и непременно начинал с фразы: «Хелло,

Санчо!», «Синица не птица, Болгария не заграница». И приключений с ним, и воспоминаний о нем множество у каждого, кто знал Тимофея. Сам он часто вспоминал и потом неоднократно «в красках» описывал одни мои проводы на поезд до Саратова летом 2002 г., когда застолье на Фрунзенской затянулось жутко долго, а потом мы гнали на такси до Московского вокзала, неслись с чемоданами по перрону и забрасывали вещи в тамбур отходящего поезда... Вспоминаются и совместные поездки в Петергоф в гости к нашему общему другу, чтобы прогуляться вместе по парку Александрия, который Тима тоже любил, или уже упоминавшиеся поездки на конференции в Москву и Нижний Новгород.

Мне всегда казалось, что Тимофей был чрезмерно социален, что он был слишком для всех. Быть может, поэтому его любовные истории были тоже не совсем обычными в том плане, что тем женщинам, которые выбирали быть с ним, нелегко, наверное, было его делить со всем миром. Но сколько ни есть друзей, приятелей и знакомых, подписчиков и телефонных собеседников, возлюбленных и друзей семьи, — никто в конечном счете не смог помочь своему Большому другу в его болезни. Хотя, видят боги, старались многие — и словом, и делом.

Тимофей Викторович Антонов был похоронен 4 сентября 2018 г. на Большеохтинском кладбище, в той же могиле, где за 4 года и 4 месяца до этого был упокоен его отец, а в феврале 2019-го захоронен прах его матери. С Тимофеем пришли проститься свыше сотни человек. В храме его отпевал отец Георгий Иоффе, а на кладбище служил литию диакон Владимир Василик, оба — давние знакомцы Тимофея. Слова прощания произнесли его родные и друзья, коллеги-философы, историки, товарищи по философскому футболу, бывшие студенты. Отклики на уход Тимофея Антонова были и повсюду в соцсетях, ибо все, кто его знал, ощутили большую потерю.

**Александр Синицын,
от имени всех друзей**